

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
Г. ТБИЛИСИ

16 МАЯ 1964

НЕ В БРОВЬ...

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА МИНИАТЮР

СОБЫТИЯ ВЧЕРАШНЕГО дня оставили на душе неприятный осадок. Днем — ревизия, а вечером по телевизору — какие-то феи в возмутительнейших трико. «Пусть сон; пусть даже в зенную ночь; допустим, Шекспир, но куда смотрит милиция?». Проснувшись с такой яркой мыслью, он самоотверженно встал на левую ногу. Затем на работе набросал опередную партию выговоров, аккуратно обвел красной чертой в календаре день своего предстоящего шестидесятилетия со дня рождения и тридцатилетия общественной деятельности, грозно спросил у трещащего захода, что тот думает по поводу нового вентилятора и, просмотрев свежие газеты, с удовлетворением отметил молчание фельетонистов.

Вечером он решил отдохнуть от дел и пошел в театр. Один. Пошел культурно отдохнуть и смеяться.

Он знал про смех все. Что «здоровый смех — наше боевое оружие»; что, по словам философа, смех «помог человеку стать человеком»; что, наконец, «разный бич сатиры искореняет пережитки проклятого прошлого». Но он не знал того, что в спектакле нерадивый хайжа-директор похож на него и что уборщица Марго и главбух Терентий занимают места рядом с ним и будут посмеиваться в кулак.

Все смеялись. Все (по крайней мере так ему казалось) показывали на него пальцем. И он подумал: «Я больше не буду. Покрою недостачу, выдвину молодых, куплю всем цветы, а сам уйду на пенсию».

Он растрогался. Он плакал и очищался. Говорят даже, у него со спины начали пробиваться розовые крылышки добродетели.

К сожалению, все это шутка. А родилась она под впечатлением гастролей Московского нового театра миниатюр. И, разумеется, людские добродетели сразу после спектаклей театра не вырастут, как грибы после дождя. Но достаточно, если наш герой-директор и другие в спектакле московских эстрадных сатириков узнают себя. Если косность, равнодушие, лицемерие, алчность, грубость, ханжество, скудоумие и иные с ними, названные актерами на жало сатиры, помогут зрителям увидеть кое-какие недостатки (да простит меня зритель добропорядочный) в себе и окружающих.

Московский новый театр миниатюр уже знаком тбилисцам по прошлым гастролям. На этот раз гости привезли новое представление — «Калейдоскоп».

Милая игрушка нашего детства — чуть повернешь, и разноцветные стекляшки образуют новый причудливый узор — под пером драматургов-сатириков утратила свое безобидное назначение. Во-первых, игрушка не для детей. А во-вторых, это уже вовсе не игрушка, а острое, по-хорошему злое, смелое представление. Разнообразный по тематике и составленный из отдельных миниатюр — от веселой шутки до ядовитого гротеска, «Калейдоскоп» справляется с поставленной задачей — срывать маски с пережитков

прошлого. И в том, что лучший посредник в этом деле — смех, зрители смогли убедиться по собственной реакции.

Нет нужды разбирать содержание миниатюр и перечислять исполнителей — мол, такой-то создал великолепный образ прохвоста. Ведь, пожалуй, одно из основных качеств московского театра — это целостность ансамбля.

Новому театру пять лет. За год, прошедший с первой нашей встречи, к отличным актерским находкам, к заложенности репертуара и вере в зрителя, к задору и темпераменту молодости прибавились существенные детали — темп, ритм и общий сюжетный стержень, благодаря которым спектакли смотрятся как единое, с логически связанными деталями, представление.

И, наконец, миниатюры далеки от поверхностного зубоскальства — застарелой болезни многих сатириков. Театр апеллирует к мыслям и чувствам, предлагает зрителям подумать и высказать собственное мнение. И оно высказывается — смех, разный — звонкий и искренний, робкий, так сказать, с «оглядкой на зава», или грустный, с оглядкой на собственную совесть. И ради того, чтобы она проснулась, чтобы смех был обвинением, чтобы он попадал «не в бровь...», творит интересный и талантливый коллектив.

Ю. МОСЕНВИЛИ